

Н.Н. Трухина (Москва) представила доклад «Руководители христианской церкви в первые века ее существования». *И.О. Князький* (Москва) в докладе «Галерий и христиане» подверг критике утвердившееся в христианской литературе мнение о цезаре как о рьяном гонителе христиан. Более того, в 311 г. он издал указ, прямо подготовивший Медиоланский эдикт Константина и Лициния. *Н.В. Парфенова* (Саратов) в докладе «Пора несбывшихся надежд: язычники в Риме времен Габиния Барбара Помпеяна и Прииска Аттала (408–410 гг.)» обратилась к последним попыткам вернуть легальность отправлению в Риме языческих культов, предпринятым аристократией с надеждой на возрождение минувшей римской мощи перед натиском Алариха. *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «Ливийско-берберская периферия римской Африки в V в. н.э.» показал, что завоевание африканских провинций арианами-вандалами не прервало здесь процесса католической христианизации (по мнению докладчика, потому, что духовенство главных центров Западной Империи находило себе приют как раз в этом периферийном районе). Докладчик отметил, что в языке берберов до сих пор существует ряд слов, восходящих к латинским словам, усвоенным в пору христианизации.

На заключительном пленарном заседании 4 февраля (председатели *В.И. Кузицина*, *В.М. Строгоцкий*) было прочитано три доклада. *В.А. Якобсон* (Санкт-Петербург) посвятил доклад «Теодицея в литературах древнего Востока» давней, неоднократно освещавшейся им теме своих научных интересов – изменению нравственных и религиозных исканий людей древнего Ближнего Востока II–I тыс. до н.э. в произведениях словесности. *Ю.Б. Циркин* (Великий Новгород/Санкт-Петербург) в докладе «Квинт Кассий и гражданская война в Испании» показал, что неудача Кв. Кассия, назначенного Цезарем пропретором Дальней Испании, в стабилизации положения в этой провинции и предотвращении ее присоединения к врагам диктатора, была связана, вопреки ряду источников и прежде всего «Александрийской войне», не с его личными негативными качествами, но также и с объективной ситуацией в этом регионе, определявшейся переплетением разнородных факторов. *В.В. Дементьева* (Ярославль) в докладе «Imperium римских магистратов: публично-правовые механизмы осуществления властных полномочий» пришла к выводу, что объем полномочий, заложенных в империи, был всегда неизменен, однако конкретная сфера и способы его применения определяли разный «уровень» реализации этих полномочий. Среди установлений римской конституции, позволявших ограничивать реализацию империя в полном объеме, были названы право провокации, коллегияльная интерцессия, апелляция к другому магистрату, интерцессия плебейских трибунов и некоторые другие.

В заключительном слове заведующего кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессора *В.И. Кузицина* была дана оценка прозвучавших за три дня конференции докладов, отмечена актуальность и в ряде случаев нетривиальность их тематики, подчеркнуто, что Сергеевские чтения сохранили свое значение самого представительного форума исследователей древнего мира России и стран СНГ.

Оргкомитет XIV Сергеевских чтений

© 2006 г.

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ»
(ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.Н. КАРАЗИНА,
4–6 НОЯБРЯ 2004 г.), ПОСВЯЩЕННАЯ 350-ЛЕТИЮ г. ХАРЬКОВА
И 200-ЛЕТИЮ
ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.Н. КАРАЗИНА**

В работе конференции приняло участие более 80 ученых из Украины и России. Работа конференции проходила в пяти секциях: «Каменный и бронзовый век», «Ранний железный век», «Античная история и археология», «Византия. Кочевники. Славяне», «История города Харькова и Слободской Украины».

В данном сообщении приводится обзор докладов по античной истории, заслушанных на пленарном заседании и на античной секции (руководители *В.И. Кадаев*, *В.В. Дементьева*). На пленарном заседании 4 ноября с докладом «Римская республика сквозь призму «социологии господства» Макса Вебера: современные исследования» выступила *В.В. Дементьева* (Ярославль). В докладе были рассмотрены современные трактовки теории М. Вебера, в частности концепции

«харизматического господства», а также высказано мнение о возможности ее применения к материалам Римской республики. В.В. Дементьева указала, что в исследованиях К. Хачера и А. Винтерлинга, в которых анализируется «социология господства», показаны противоречия теории М. Вебера и пути их преодоления. Важным положением работы К. Хачера автор доклада считает заключение о «генуинной харизме» как основе «необычного харизматического господства» и «овеществленной харизме» как основе «обычного» господства. По мнению автора доклада, в период Ранней республики «материализация харизмы» в веберовском смысле, превращение ее в «обычную» было существенной чертой общественно-политической жизни гражданского коллектива римской общины. Следовательно, при ее исторической реконструкции теоретический инструментарий М. Вебера может оказаться весьма эффективным.

Заседание античной секции 5 ноября открылось докладом А.М. Филиппова (Харьков) «О роли наемничества в политической истории Спарты конца V в. до н.э.» Докладчик пришел к выводу, что спартанцы были заинтересованы в удалении массы наемников из областей собственно Спартанской державы. Участие солдат под предводительством греческих командиров в походе Кира Младшего соответствовало интересам Спарты, принимавшей, по мнению автора, прямое участие в сборе наемного войска. Этнополитический состав наемников армии Кира подтверждает мысль о том, что в походе участвовали выходцы из тех районов Эллады и варварской периферии, сохранение стабильности в которых было в интересах лакедемонян. Роль наемничества заключалась в том, что оно являлось взрывоопасным социальным ресурсом, само наличие которого принуждало к его активному и осторожному использованию. Наемничество представляло собой силу, с которой приходилось считаться и которую спартанцы использовали как средство для решения политических задач.

Проблеме воцарения Антигона Одноглазого был посвящен доклад К.Ю. Нефедова (Харьков) «К вопросу о коронации Антигона Одноглазого». Автор пришел к выводу, что Антигон принял царский титул как легитимный наследник Александра Македонского, а не как харизматический правитель, самостоятельно завоевавший право на престол. Связь с родом Аргеадов через супругу Стратонику должна была оправдать претензии Антигона на трон после смерти прямых наследников Александра. В то время, по мнению докладчика, право властелина на «территории, завоеванные копьём», еще не превратилось в юридическую норму. Только когда Птолемей провозгласил себя царем, а за ним последовали остальные диадохи, мелкие правители и тираны, возникла эллинистическая монархия в классическом понимании и вместе с ней «харизматическое право» на власть. Антигон же короновался как преемник Александра, поэтому и он сам, и его сын Деметрий Полиоркет никогда не отказывались от претензий на господство над всей бывшей державой Александра.

В докладе С.Д. Литовченко (Харьков) «Армянский поход Гнея Помпея» рассмотрены особенности римско-армянских отношений в 66–64 гг. до н.э. По мнению исследователя, армянский царь Тигран II, отражая в 66 г. до н.э. нападение римских союзников парфян, отказался от войны с Римом и добровольно подчинился Помпею, так как надеялся сохранить и собственную власть, и силы для борьбы с Парфией. Римляне, в свою очередь, признали важность Великой Армении как союзника на Востоке и не пошли на значительное ослабление царства. Помпей не поддержал притязания на престол сына Тиграна II, Тиграна Младшего, и сохранил за армянским царем титул «царь царей», отказав в этом титуле царю Парфии. Территория Великой Армении, первоначально значительно урезанная, впоследствии была увеличена за счет Софены, Кордузны и Северной Месопотамии. В 66–64 гг. до н.э. были созданы условия для превращения Армении в ключевого римского союзника на Востоке перед лицом набирающего силу Парфянского царства.

Взгляды выдающихся политических деятелей времен Поздней республики на политическую роль римской армии рассмотрела в докладе «Цицерон и Помпей: две точки зрения на римскую армию» Е.В. Гарбарь (Донецк). Она пришла к выводу, что Помпей следовал устаревшим представлениям о роли полководца в политике и отказывался от использования своих войск для захвата власти. Он дважды получал неограниченный империй и такой объем и широту власти, каких до него не имел ни один римский военачальник, но не воспользовался этим. Кроме того, Помпей дважды, вопреки всем ожиданиям (во всяком случае в 62 г. до н.э.), распускал свои войска. Цицерон же считал необходимым установление в Риме единоличной власти полководца, который опирался бы на поддержку профессиональной армии. Он старался передать контроль над войсками Помпею, которого считал достойным претендентом на власть. Однако Помпей, по мнению Е.В. Гарбарь, не обладал, в отличие от Цезаря, упорством и характером, необходимыми для подчинения себе армии и захвата власти.

А.Б. Акимов (Харьков) выступил с докладом «О вольноотпущенниках в римской Дакии». В своем докладе он подчеркнул, что несмотря на ограниченный круг источников, можно с уверен-

ностью говорить о важной роли, которую играли либертины в жизни Дакии. Получив свободу, они не порывали со своими патронами, а продолжали вести с ними совместную деятельность как помощники или даже компаньоны. Вероятно, отпущенники занимались торговыми операциями, ремеслом. В то же время нет сведений о владении либертинами землей. Многие императорские рабы, задействованные в императорской администрации, таможенной и налоговой службах, оставались работать в них и после освобождения, иногда занимая более высокие должности. Императорские вольноотпущенники сохраняли преданность своему патрону, участвовали в отправлении императорского культа, способствовали проведению политики принцепса в провинции.

В докладе *А.Г. Бандровского* (Львов) «Маркоманские войны и характер внешней политики Римской империи во II в. до н.э.» были затронуты важные аспекты внешней политики Рима. Докладчик предложил собственную трактовку причин, важнейших событий и последствий Маркоманских войн. Так, по мнению *А.Г. Бандровского*, непосредственной причиной войн стали римско-парфянский конфликт, который ослабил римское военное присутствие в Европе, и задержка в выплате субсидий, вызванная военными тратами. После прорыва части варварских группировок император Марк Аврелий закрыл границы и тем самым заставил наместников провинций активизировать действия по ликвидации противника. В дальнейшем римляне переходят в контрнаступление, используя как военную силу, так и дипломатические приемы. На захваченных землях начинается строительство крепостей и таможенных постов. Для дальнейшей романизации союзников организовываются наборы рекрутов во вспомогательные военные подразделения. Все источники говорят о том, что действия Марка Аврелия и первые шаги его преемника были направлены на создание провинций Маркомании и Сарматии. Лишь ослабление контроля за ситуацией на Востоке не позволило провести эти планы.

Возрастание влияния всадников на политическую жизнь Римской империи отметил в докладе «Всадничество в политической жизни Римской империи периода кризиса III века» *И.П. Сергеев* (Харьков). Докладчик привел доказательства увеличения численности представителей всаднического сословия как в системе провинциального управления, так и в системе управления империи в целом. Со времени правления Семптимия Севера всадники получили доступ к должности легата легиона. При императоре Галлиене они полностью вытесняют сенаторов с командных постов в римской армии. На протяжении первой половины III в. н.э. всадники занимают должности наместников в ряде «старых» провинций, но официально считаются временно действующими вместо наместников-сенаторов. В правление Галлиисна всадники получают должности наместников в большинстве провинций. В период кризиса III в. они все в большей степени составляют ближайшее окружение императора. Вместе с тем исследователь подчеркнул, что усиление влияния всадничества не было результатом целенаправленного стремления представителей сословия всадников противостоять сенаторскому сословию в борьбе за власть.

В докладе *О.Л. Габелко* (Казань) «Договор Фарнака Понтийского с Херсонесом: обстоятельства заключения и датировка (взгляд со стороны)» подвергнута сомнению практически общепринятая российскими учеными датировка понтийско-херсонесского договора 179 годом до н.э. Автор обратил внимание на несоответствие политической ситуации в регионе в первой трети II в. до н.э. условиям соглашения. В это время Рим еще не был столь влиятелен в Черноморском бассейне, чтобы дружбу с ним упоминали в договоре. Кроме того, сенат начинает активно вмешиваться в политические события в Малой Азии несколькими десятилетиями позже. Сомневается докладчик и в датировке договора по эре Селевкидов (155 г. до н.э.), так как это предполагает, что Митридатиды должны были использовать систему летосчисления, применявшуюся сирийскими царями. По мнению *О.Л. Габелко*, договор можно отнести к 158–157 гг. до н.э., если предположить, что в документе использовалась система летосчисления, берущая начало в 315–314 гг. до н.э., когда Митридат I Ктисст бежал в Кимиагену и заложил тем самым основу независимого существования своего государства.

Религиозной ситуации в городах Западного Понта был посвящен доклад *О.М. Ильиной* (Харьков) «Культ Великого бога в западнопонтийских полисах в I в. до н.э. – III в. н.э.». Комплексное использование всех имеющихся материалов и привлечение косвенных свидетельств античных авторов дает возможность воссоздать общую картину почитания культа Великого бога в греческих городах Западного Понта, выяснить его роль и характер в общественно-религиозной жизни полисов. Важным элементом религиозной жизни в данный период является усиление роли культа Великого бога, бога-эпонима, верховного покровителя государства и города, что нашло отражение в культовых ритуальных действиях, празднествах, сооружении храмов. Возрастает роль института жрецов в общественно-политической жизни. *О.М. Ильина* пришла к выводу, что Великий бог входил в официальный пантеон западнопонтийских полисов эллинистического и римского периодов. Это подтверждается и нумизматическими, и эпиграфическими, и археологическими источниками.

Доклад *В.Г. Зубарева* (Тула) «Европейский Боспор во II–IV вв. н.э. (археология и опыт исторической реконструкции)» посвящен раскопкам городища Белинское в Крымском Приазовье. Начало интенсивной жизни на городище приходится на конец I – начало II в. н.э., когда здесь располагалась база воинского соединения боспорцев. К концу II в. н.э. городище заселяется и мирными жителями, о чем свидетельствуют расширение площади застройки и увеличение размеров хозяйственных ям. В середине III в. н.э. городище было разрушено в результате набега варварских племен, так как находилось в глубоком тылу боспорской системы обороны и не было подготовлено к падению. К 70-м годам III в., после успешных действий Гейрана, на городище начинается широкое строительство. Ощутимый удар по городищу был нанесен, по мнению докладчика, сарматскими племенами в 322 г. После 322 г. лишь в северной части городища сохраняются постройки. Скорее всего, была разрушена и оборонительная стена. Очевидно, что на последнем этапе своего существования поселение сократилось в своих размерах. Окончательно жители покинули его к середине V в., опасаясь гуннов, захвативших к этому времени западную часть европейского Боспора.

Заседание античной секции 6 ноября открыл *Н.Н. Болгов* (Белгород), который в докладе «О сирийских культурных влияниях в позднеантичном Северном Причерноморье» обратил внимание на присутствие в материальной культуре Херсонеса и Боспора признаков сиро-палестинского культурного влияния: предметов прикладного искусства, изделий из стекла непосредственно сирийского производства. Проникновение элементов сирийской культуры в Северное Причерноморье могло осуществляться как через Константинополь, так и через Малую Азию. Заметно сирийское влияние в храмовом зодчестве, мраморной декорации храмов. На мозаичном полу Уваровской базилики выложено имя Малх. Росписи склепов Херсонеса имеют сходство с христианской живописью из Дура-Европос. О контактах с сиро-палестинским регионом свидетельствуют находки сирийской пиксиды в Керчи, медного креста-энколпиона, фигурных кувшинов, балзамариев, сосудов с рельефным орнаментом. Существовали, вероятно, и церковные связи, на которые указывает «Житие епископов Херсонских». Докладчик пришел к выводу, что, несмотря на удаленность от центра империи, Северное Причерноморье сохраняло культурные связи с другими частями государства в эпоху поздней античности и раннего средневековья.

В докладе «Гай Цильний Меценат и меценатство: античные источники позднейшего социокультурного феномена» *Е.А. Чиглицев* (Казань) рассмотрел деятельность Гая Цильния Мецената и выделил критерии, согласно которым можно определить такое явление, как меценатство. Эти критерии предполагают: наличие богатства, не нацеленного на рыночное использование; личный авторитет и доверие властей, активную политическую деятельность при отсутствии официальных постов; поддержку деятелей культуры бескорыстно или с расчетом лишь на моральное вознаграждение и участие в формировании официальной культурной политики своего времени; образованность и определенные художественные способности, позволяющие самому проявить себя в творчестве и оценить талант другого: способность поддерживать неформальные связи как в творческой среде, так и во властных структурах. Применение этих критериев позволяет считать меценатством деятельность состоятельных семей эпохи итальянского Возрождения, например, клана Медичи, но не русскую благотворительность XIX – начала XX в., которая имеет не античные корни.

Проблема античного наследия была затронута в докладе *Н.С. Мартымяновой* и *А.П. Мартымянова* (Харьков) «Античные сюжеты в художественной культуре Болгарии второй половины XX в.». Авторами отмечено, что в театральных постановках последних десятилетий античные сюжеты представлены не только произведениями древнегреческих авторов («Медя» Еврипида, «Электра» и «Антигона» Софокла), но и пьесами современных драматургов. Переосмысление болгарскими композиторами античных тем воплотилось, в частности, в такие оперные спектакли, как «Антигона-43» и «Прикованный Прометей». Достаточно широко представлена античная тематика в балетном искусстве Болгарии («Дафнис и Хлоя», «Марсий», «Медя», «Орфей и Родопла»). Болгарских скульпторов и художников неоднократно вдохновляли образы Орфея и Спартака. Изображения античных богов и героев присутствуют во многих произведениях болгарской монументально-декоративной живописи. Таким образом, круг античных сюжетов, задействованных мастерами художественной культуры Болгарии, достаточно широк, что позволяет говорить о сохранении ее населением интереса к античному наследию.

Тезисы докладов конференции опубликованы¹, проведение следующей научной конференции «Проблемы истории и археологии Украины» намечено на 2006 год.

С.Д. Литовченко

¹ Проблемы истории и археологии Украины. Материалы V Международной научной конференции (Харьков, 4–6 ноября 2004 г.). Харьков, 2004.